

— Это было не по-мужски, Мидория! — Крикнул Киришима с ухмылкой на его резком, угловатом лице, когда он на мгновение встретился взглядом с Изуку, а затем бросился на него.
— Я бы подумал, что ты встанешь и сразишься со мной один на один, как настоящий мужчина!

Закатив глаза на это заявление, его губы на мгновение изогнулись вверх, забавляясь эксцентричными словами своего одноклассника, Изуку ответил ударом своих усиленных кулаков по полу, создав под собой еще один разрушительный кратер, из которого распространилось еще больше трещин. Трещины на этот раз пошли по обеим сторонам коридоров, в результате чего весь пол начал обваливаться.

Отреагировав на это, Изуку повернулся и побежал, пробежав по быстро обрушивающемуся полу, пытаясь вовремя добраться до следующей лестницы, даже не оглянувшись, когда услышал, как Киришима снова начал ругаться.

— Черт, черт, черт! — Прошипел Изуку, практически танцуя по осыпающемуся полу, когда добрался до следующей лестницы и сразу же начал взбегать по ней, поскольку коридор продолжал рушиться, делая первые пару шагов вместе с ними.

Вся его прежняя беспечность окончательно улетучилась к тому времени, когда он поднялся на первый пролет и оглянулся вниз, на остатки третьего этажа.

Его взгляд блуждал по значительным трещинам, которые, как он мог видеть, медленно расползались по некоторым окружающим стенам.

В идеале он хотел бы просто взять их обоих на работу. Он хотел проверить утверждение Киришимы о том, что его прочность была равна, если не больше, базовой прочности Изуку.

К счастью, он не был таким гордым или глупым.

Если бы он сделал такое, это сыграло бы им на руку.

У Тогоике был какой-то способ быстро преодолевать расстояния, это было единственное объяснение того, как они добрались до третьего этажа по обрушившейся лестнице.

Такую маневренность ему было бы непросто смягчить с помощью его навыков, или, по крайней мере, это могло бы быть так, в конце концов, на данный момент он ничего не знал о ее причуде и смог сделать вывод лишь из того небольшого, что ему было известно, из своих наблюдений.

Было слишком рискованно просто пойти на прямую конфронтацию сейчас, особенно когда они планировали, что он вовлечет Киришиму именно в такой бой.

Было бы верхом самонадеянности намеренно попасть в ловушку противника.

Кивнув самому себе на это, Изуку продолжил смотреть на разрушения внизу. Его глаза обшаривали облако пыли, образовавшееся из-за упавших обломков, когда он смотрел, сможет ли дуэт повторить тот же подвиг, что и раньше.

— Эй, Мидория! — Словно прочитав его мысли, голос Киришимы окликнул его в этот самый момент, красно-черное пятно вырвалось из пыли, когда Тогоике, держа Киришиму обеими руками под мышками, взлетела с обрушившегося этажа внизу. На лбу бывшей студентки общеобразовательного факультета заметно выступили капельки пота, когда она перелетела через край сломанной лестницы, а затем уронила Киришиму.

Инерция ее полета и расчет времени привели к тому, что рыжеволосая врезалась прямо в то место, где он стоял. Вес рыжеволосого и сила удара, когда он ударил его, заставили и без того хрупкую почву под ними рухнуть, и они оба упали на следующий этаж, даже когда темноволосая девушка перевернулась в воздухе и на мгновение приземлилась на дальнюю стену лестницы, прежде чем оттолкнуться и взлетая на следующий этаж.

Им даже не нужно было заманивать его в свою ловушку, чтобы их план сработал, подумал Изуку, увидев это, хмурое выражение промелькнуло на его лице, когда он крутанулся в воздухе, превращая свое падение в контролируемое приземление, когда с легким "уф" он приземлился в полуприседе на землю. земля под ним была усыпана щебнем.

Киришима приземляется в нескольких метрах от него аналогичным образом.

— Ха, черт возьми! Не могу поверить, что это сработало! — Киришима радостно рассмеялся, приподнимаясь при этом, на его лице появилась улыбка, когда он обнаружил, что стоит лицом к лицу с Изуку, как он и хотел.

— Что, черт возьми, у нее за причуда? — Спросил Изуку, стряхивая пыль со своего пальто и хмуро глядя на рыжеволосую.

— Это потрясающе, не так ли?! Она называет это "Полетом хищника". Но в основном это причуда полета, которая позволяет ей быстро летать по воздуху в течение коротких промежутков времени. Это довольно круто, хотя она сказала, что ей трудно менять направление полета, и на самом деле она не может нести ничего тяжелого, так как это замедляет ее и не позволяет улететь очень далеко. Вот почему мы не атаковали сверху, как она тоже хотела! — Киришима отбарабанил. Очевидно, его несколько не смущало то, что он выдает секреты своих партнеров.

— Итак, мне любопытно, знали ли вы, что я был там, на лестнице? Ты нарочно говорил так

громко, это была какая-то уловка? — Спросил Изуку с неподдельным любопытством.

— О нет, мы не знали, что ты там. Честно говоря, мы думали, что ты будешь со своим напарником защищать бомбу! — Киришима рассмеялся. — И все же ты почти добрался до нас, если бы не Тогоике, мы бы проиграли, когда ты обрушил лестницу.

— Ты ведь знаешь, что еще не победил, не так ли? — Беспечно ответил Изуку, одновременно стягивая с лица маску.

— Разве нет? — Бойко спросил Киришима, поднимая свои закаленные кулаки и принимая классическую боксерскую стойку.

Послав рыжеволосому кривую улыбку, Изуку взглянул на остатки лестницы, которая теперь находилась двумя этажами выше него, слишком далеко даже для него, чтобы перепрыгнуть, а затем снова на другого подростка, занявшего аналогичную позицию, его собственные закаленные кулаки сжались, когда он это сделал.

Ему придется оставить все остальное на усмотрение Юи.

С этой мыслью он бросился вперед, уклоняясь от ответного удара Киришимы, а вместо этого нанес сильный удар в живот рыжему. Отбросив Киришиму на несколько шагов назад, даже когда его кулак отскочил от накачанного пресса.

Отступив назад, Изуку избежал мощного хука справа и вместо этого нанес еще один удар, на этот раз сбоку от головы Киришимы.

Однако в ответ другой подросток поднял руку и блокировал удар.

Однако он не блокировал следующий удар, сила удара, хотя и не преследовала его, все же отбросила его назад и заставила споткнуться о усыпанную щебнем землю позади него.

Бросившись вперед, чтобы воспользоваться его спотыканием, Изуку сумел нанести еще три удара, каждый из которых заставлял рыжего отшатываться еще дальше, но на самом деле не причинял ему вреда, поскольку его затвердевшая, как камень, кожа выдерживала силу каждого удара.